

16. См. например: Дмитриев В.А. Рабочие угольной промышленности Урала в период империализма (1900–1917 гг.).
17. О различиях понятий «пролетарии» и «рабочие» см.: Скоробогатский В.В. Россия на рубеже времен: новые пути и старые вехи. Екатеринбург, 1997. С. 160.
18. За 1914–1917 гг. на Урале произошло удвоение энергетических мощностей в промышленности. См.: Залесский С.А. Черная металлургия Урала в годы Первой мировой войны. С. 163; Ермаков А.В. Развитие электроэнергетической базы уральского региона в первой трети XX века. С. 334.
19. См.: Залесский С.А. Черная металлургия Урала в годы Первой мировой войны.
20. См.: Фельдман М.А. Рабочие Урала в 1914–1922 гг. // Вопросы истории, 2001. № 10.

Е.И. Черевако (ТГУ)

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В годы Великой Отечественной войны наряду с решением военных и хозяйственных задач советское правительство уделяло внимание женщинам. Прежде всего решались вопросы, связанные с охраной здоровья женщин-матерей и детей. В самый разгар войны, 8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного знака «Мать-героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». К началу 1946 г. почетное звание «Мать-героиня» было присуждено 5850 женщинам, родившим и воспитавшим десять и более детей. Орденом «Материнская слава» и медалями материнства были награждены более 750 тысяч женщин. На территории Тюменской области с 1945 по 1947 г. всего было выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям в размере 2882920 руб.

Однако уже к 1947 г. правительством было принято решение о снижении государственных пособий многодетным и одиноким матерям. Они были уменьшены примерно наполовину. Официально это объяснялось ростом покупательной способности рубля. В результате размер государственного пособия одиноким матерям снижался со 100 руб. в месяц на одного ребенка до 50 руб.; со 150 руб. на двух детей до 75 руб.; с 200 руб. на трех и более детей до 100 руб.

Но уже в 1949 г. Президиум СССР вновь издает указ «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улуч-

шении условий труда и быта женщин», по которому беременным женщинам и матерям, имеющим детей в возрасте до одного года, было представлено право перехода на другую работу по месту жительства с сохранением за ними непрерывности трудового стажа. Этим же указом плата за содержание в детских садах и яслях детей одиноких матерей, заработок который не превышал более 600 руб. в месяц, была снижена на 50 %. Однако этот указ не улучшил положение матерей. Дело в том, что в послевоенное время не хватало детских садов и яслей, они были переполнены. Многим родителям советовали с рождения ребенка записывать его не в ясли, а сразу в детский сад: «Пока Ваша очередь подойдет, ребенок выйдет из ясельного возраста. Поэтому записывайте его сразу в детский сад. Там такая же картина». Если же все-таки место в детском саду и было, то его предпочитали отдавать «полноценной семье», а не одиноким матерям.

В послевоенное время на территории Тюменской области увеличивается смертность женщин при родах. Здравоохранение находилось на низком уровне практически во всех районах области, но в Ямало-Ненецком округе эта проблема стояла особенно остро, так как здесь не хватало больничных мест, и многие женщины рожали на дому. Смертность женщин в этот период была высокой также из-за аборт. Только в Березовском районе в 1950 г. было сделано 516 абортов, из них 107 – в антисанитарных условиях. В результате чего умерло 46 женщин.

Кроме материнской смертности в это время увеличивается и младенческая смертность. В 1947 г. в Тюменской области она составила 40%. Остальные же дети рождались уже болезненными. Только в Тобольском доме ребенка в 1947 г. из 97 детей 57 болели корью, скарлатиной, бронхопневмонией, брюшным тифом, а 11 детей умерло от подобных заболеваний. Все это происходило потому, что в Доме ребенка не было соответствующих условий для проживания детей: помещения были довольно сырыми, «отсутствовало проветривание комнат, особенно спален, воздух был тяжелый с резким запахом аммиака и мочевины, горшечная не оборудована, горшки не закрывались, достаточно не промывались», кроме того, не хватало даже зимней одежды для детей. Вот несколько описаний приема детей в Тобольский дом ребенка в результате смерти их матерей:

Причины смерти матерей и их детей в этот период понятны: женщины, перенеся на себе бремя войны, рожали ослабленных детей. Не хватало необходимых лекарств, больницы были переполнены, кроме того, отсутствовали квалифицированные специалисты в области здравоохранения.

В послевоенное время правительство уделяло недостаточно внимания той проблеме, так как шло интенсивное восстановление народного хо-

зяйства. Даже устанавливая пособия одиноким и многодетным матерям, государству пришлось сократить их в два раза.

Таким образом, в 1945–1950 гг. охрана материнства и детства была не просто на низком уровне, а она практически отсутствовала. Ситуация меняется уже с конца 50-х гг., когда правительство принимает ряд мер, направленных на улучшение положения матерей и детей, хотя младенческая и материнская смертность вновь возникает в 60-е гг. не только на территории Тюменской области, но и в СССР в целом.

Н.В. Чернышкова, Л.К. Шабалина (УГК)

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВУЗ УРАЛА И СИБИРИ (к 70-летию Уральской консерватории)

В 1930-е годы, в период бурного подъема промышленного, научного, культурного потенциала Урала в Свердловске был открыт целый ряд музыкальных учреждений: театр музыкальной комедии, консерватория, филармония, союз композиторов. Реализация уникальной по замыслу и масштабу идеи одновременного создания единого комплекса *нескольких музыкальных структур*, в который вошли также музыкальное училище и оперный театр (существовавшие с дореволюционных времен), стала на многие годы гарантией прочного поступательного развития музыкальной культуры региона. Ответственная функция обеспечения концертных и театральных организаций профессиональными кадрами была возложена на молодой вуз. Заботливое внимание к нему проявили все местные власти – особенно секретарь Свердловского обкома партии И.Д. Кабаков. В самом центре города по распоряжению Облисполкома было освобождено прекрасное по своему архитектурному облику здание, принадлежавшее прежде Главному горному управлению. В 1934 г. в нем начала свою работу Свердловская государственная консерватория (СГК).

Для формирования ее преподавательского штата были привлечены выпускники Ленинградской, Московской, Киевской и Одесской консерваторий, что сразу послужило основанием для плодотворного соединения на Урале традиций различных музыкально-педагогических школ. Они оказались объединенными и в лице первого ректора вуза – пианиста и композитора М.П. Фролова, получившего высшее образование в Киеве и в Петрограде. Шефство над новым учебным заведением было поручено Московской консерватории и ее ректору тех лет – Г. Нейгаузу. Приезжие музыканты – В. Трамбицкий, Е. Егоров, М. Уместнов, Г. Гранат, М. Лидский, М. Петрушанский, Н. Бакалейников, В. Щелоков, Б. Ма-